

Одно из свойств людей, которых называют близкими друзьями, – то, что, разговаривая с ними, ты теряешь счет времени.

Попрощавшись с последней из дам на УУ, Ци Цзин взглянул на правый нижний угол открытого окна программы. Он и не заметил, что наступило уже десять вечера. Мысль о том, что когда-нибудь он будет соревноваться с Великим богом на равных, воодушевила его.

Ци Цзин разлогинился, закрыл программу голосового общения и положил наушники сбоку от компьютера. А затем он подошел к двери кабинета на цыпочках, боясь побеспокоить отдыхающего Шень Яня.

Дверь в кабинет оказалась открыта. Сквозь щель под ней просачивался слабый желтый свет – похоже, что он еще не спит.

Ци Цзин немного походил туда-сюда возле кабинета, сомневаясь, стоит ему входить или нет. В конце концов он не удержался и дважды стукнул в дверь. В этот момент Шень Янь, как оказалось, работал на своем компьютере. Стук прервал щелчки от набора текста. Шень Янь, сидя на стуле, развернулся лицом к двери.

- Пожалуйста, входи.

Ци Цзин открыл дверь и зашел внутрь. Кабинет оказался немного меньше, чем спальня; два больших книжных шкафа занимали всю стену, а оставшееся пространство кабинета, естественно, было занято столом и стулом, так что для кровати места оставалось не очень много. То, что Шень Янь назвал «маленькой кроватью», на самом деле было очень маленьким ложем, лишь немного шире обычного дивана. На нем с трудом можно было повернуться, и даже постельных принадлежностей – подушек и одеял – там было по минимуму.

Это выглядело настолько минималистично, что Ци Цзин почувствовал себя неловко.

- Может быть, я лягу на меньшей кровати?

Шень Янь удивился. Похоже, он догадался, о чем подумал Ци Цзин, и посмеялся над ним.

- Не волнуйся, раньше некоторое время я здесь спал и привык к этому.

- Но все же...

- Ты – пациент, – Шень Янь сказал свое последнее слово.

Пациент. Одного этого слова было достаточно, чтобы любой аргумент, который мог придумать Ци Цзин, потерял силу.

Он знал, что был неспособен победить Шень Яня. Оставшись без альтернативы, Ци Цзин мог только перестать настаивать на своем и подойти к нему поближе.

На экране компьютера можно было увидеть открытое письмо. Ци Цзин бросил беглый взгляд – похоже, что оно было связано с работой, так как в нем было много медицинских терминов. Шень Янь проследил за его взглядом, посмотрел на экран и объяснил:

- Это политика нашей клиники. Иногда после того, как домашнее животное поправилось и хозяин его забрал домой, ситуация может оказаться нестабильной и привести к рецидиву. Поэтому хозяева животных часто задают вопросы про дальнейшее лечение, и в таких случаях я помогаю на них отвечать.

Так вот оно как, подумал Ци Цзин. Он – действительно профессионал, а ведь мог бы просто перестать думать о пациентах после того, как они покинули клинику.

Вот почему он так меня поразил. Эта мысль заставила его губы слегка скривиться. Ци Цзин не сказал ничего, просто легко улыбнулся, взял стул и сел рядом с Шень Янем. Терпеливый и сосредоточенный взгляд этого человека во время работы был той вещью, на которую Ци Цзин больше всего любил смотреть.

- Я скоро закончу письмо, так что подожди немного, пожалуйста, – в голосе Шень Яня прозвучали нотки извинения.

- Не беспокойся и не спеши. Я просто посмотрю со стороны, – У Ци Цзина и мысли не было торопить Шень Яня. Улыбаясь, он наблюдал за тем, как Шень Янь заканчивал e-мэйл, проверял его и, наконец, отправил. После того, как письмо было отправлено, электронная почта автоматически переходила на домашнюю страницу аккаунта. Вдруг среди списка папок Ци Цзин увидел одну, отмеченную звездочкой. Мало того, эта папка была названа его именем.

«Ци Цзин».

В этот момент его сердце пропустило удар, а затем бешено забило в панике.

...С первого взгляда, было понятно, что лежит внутри. Итак, все отправленные им ответы хранились в этом месте.

Когда Шень Янь понял, на что именно смотрит Ци Цзин, то на миг застыл. Он выпрямился, чувствуя некоторую неловкость, его лицо напряглось, он искал положение, в котором не выглядел бы сидящим как на иголках.

- Это... письма, которые ты мне раньше отправлял. Я боялся, что потеряю что-нибудь, поэтому собрал их вместе тут.

Взгляд Ци Цзина был сосредоточен на этой папке уже долгое время.

Он работал в медиаиндустрии, поэтому его имя появлялось бесчисленное количество раз в разных местах – в новостях, на форумах, в комментариях, вместе со съемочной группой – в титрах... Но ни разу он так живо не чувствовал, что его имя представляет собой ценность. Оно было написано на папке электронной почты прямо перед ним.

- Ты не думаешь, что в этой папке не хватает... еще одного письма? – Ци Цзин почувствовал, как у него слегка закололо в носу, а улыбка стала немного натянутой.

В папке не хватало одного письма, последнего.

Услышав его слова, Шень Янь, похоже, что-то понял. Он вскинул голову, встретившись взглядом с Ци Цзином. Ци Цзин смотрел на него в ответ, не отводя глаз. Может быть из-за того, что глаза у него были влажными от слез, в них слегка мерцал отражавшийся свет лампы. Это походило на то, как солнечный луч скользит по ряби на поверхности озера – спокойное и величественное зрелище, достойное созерцания.

- Если бы ты получил ответ сейчас, принял бы ты его? – спросил он.

Он слегка двинул ногой, задев своим коленом колено Шень Яня и остался в этом же положении. Их ноги касались друг друга. Это походило на незрелый и неуклюжий, даже немного детский вопрос.

Шень Янь молча смотрел на Ци Цзина, так не произнеся ни слова. Все-таки он ждал этого ответа целый месяц.

Это чувство было точно таким же, когда он ждал последний автобус в темноте дождливой ночью: без света, без часов, чтобы узнать время. И как раз, когда он подумал, что опоздал и пропустил автобус, тот вылетел из-за занавеси дождя, светя двумя яркими фарами. В момент, когда темный мир озарился светом, он обнаружил, что застыл в замешательстве и долго не мог сделать ни шага вперед.

- Шень Янь, – Ци Цзин подался вперед, его лицо склонилось над местом, где они соприкасались коленями, – я хочу написать ответ. Ты его примешь?

Прямо под его глазами колено Шень Яня отодвинулось.

Но это было сделано не для того, чтобы увеличить расстояние между ними, а для того, чтобы им можно было стать еще ближе. В одно мгновение плечи Ци Цзина осторожно обхватила пара рук, и его притянули к теплой груди, заключив в объятия. Его опущенная голова угнездилась под подбородком того человека, и Ци Цзин почувствовал, как тот нежно касается его волос.

- Я уже говорил: до тех пор, пока ты хочешь это читать, я буду писать.

Низкий голос Шень Яня падал сверху, приземляясь прямо в глубину сердца.

- Если ты захочешь ответить, я непременно... я обязательно буду им дорожить.

Опустив голову, Ци Цзин усмехнулся, одновременно принохиваясь.

- И неважно, каким будет мой ответ?

- Каким будет твой ответ - неважно.

- Что, если я скажу что-то вроде: «Доктор Шень, я уже дал вам 12 баллов» или «Доктор Шень, вы прошли испытательный срок?» - Ци Цзин воспользовался тем, что ни один из них не мог видеть лица другого и задал этот вопрос, улыбаясь и прикусив губу.

Как и можно было ожидать, Шень Янь сперва не ответил.

Вместо ответа он потихоньку начал сильнее сжимать Ци Цзина в объятиях. Он не вкладывал много силы, но действовал очень осторожно, и его руки начали даже слегка дрожать.

- Насчет этого ты можешь ответить мне позже, - и сам ответ Шень Яня и степень серьёзности этого ответа были за гранью воображения Ци Цзина. Просто потому, что Ци Цзин попросил его подождать...

- Хорошо подумай, прежде чем отвечать. Я не буду давить на тебя. Я так же ждал твоего письма. Я буду терпеливо ждать его сколько потребуется.

Однако Шень Яню больше не нужно было ждать.

Ци Цзин открыл свою рабочую почту, нашел папку «К удалению» и убрал оттуда все письма.

Он перенес все важные письма, полученные им от Шень Яня, в новую папку, которую так и назвал - «Шень Янь». Затем он открыл последнее письмо, состоявшее всего из десяти слов, и ответил одним-единственным: «Хорошо».

Одного слова было больше, чем достаточно, чтобы ответить.

Что же касается другого ответа... Как и сказал Шень Янь, он тщательно его обдумает, но обдумывать он будет скорее, каким образом ему следует ответить.

В течение этого месяца он мог отправить е-мейл прямо из спальни получателя. Мало того, получатель ждал бы его ответ в соседней комнате – это было так невероятно. Ци Цзин взглянул на папку «Отправлено» в своей электронной почте, чтобы убедиться, что его письмо уже ушло. Теперь он пребывал в совершенно беззаботном настроении.

- Я отправил ответ! – крикнул он в направлении кабинета.

Через некоторое время он услышал ответ Шень Яня:

- Я его получил.

С сердца Ци Цзина свалился груз, он почувствовал себя целиком уравновешенным и свободным, но его чувства долго не могли успокоиться. Он собирался встать и отправиться в кабинет, но не ожидал, что Шень Янь опередит его и зайдет в спальню раньше, чем он выйдет оттуда. В руке Шень Янь держал блокнот, похожий на дневник. Он встал перед Ци Цзином. Похоже, он собирался что-то сказать, но промолчал и вместо этого в тишине протянул Ци Цзину тетрадь.

- Что это? – спросил Ци Цзин с любопытством, опустив голову и открывая блокнот.

Заглавие на первой странице заставило его замереть на целых три секунды. «Выздоровление животных». Он был почти таким же, как заголовки писем, которые он получал раньше. Под ним была написана дата: это был тот же самый день, в который Ци Цзин получил последний е-мейл от Шень Яня.

Он продолжал листать дневник. Записи в нем оставлялись каждый день, и все они описывали разных животных, доставленных в больницу – кошек и собак. До тех пор, пока Шень Янь отвечал за них, он делал записи все в том же стиле, что и в его е-мейлах. Он подробно и тщательно описывал состояние здоровья животных.

Вплоть до сегодняшнего дня Шень Янь почти месяц вел дневник, исписав толстую пачку листов бумаги.

Ци Цзин, явно потрясенный, посмотрел на человека перед ним.

- Ты... ты продолжал писать... все это время?

- Угу, – Шень Янь слегка кивнул и ответил вполголоса. – Я не получил твоего ответа вовремя и подумал, что ты, возможно, занят по работе или тебя отвлекли по другим вопросам, поэтому решил, что сначала я это все просто запишу. А потом... я продолжал и продолжал писать,

просто не мог остановиться и ждал того дня, когда я смогу напечатать все это на компьютере и отправить тебе, чтобы ты прочитал.

Но что было бы, если бы я сохранил решимость действовать вопреки своим чувствам и никогда не ответил бы на письмо?

Ци Цзин не решился подумать об этом вопросе. Если бы он стал размышлять об этом и дальше, ему бы пришлось чувствовать вину всю оставшуюся жизнь.

- Ты и правда глупый, - спустя долгое время Ци Цзин смог пробормотать только эти слова как в тумане. Он тяжело вздохнул и не смог сдержать грустную улыбку, глядя на этот дневник. Его тон был таким же, как и тогда, когда он называл дураком себя, сидя перед компьютером. Он просто чувствовал, как его сердце болит из-за Шень Яня.

Но человек, с которым был связан этот вопрос, был так же настойчив, как и раньше. Он медленно сказал:

- Я не глупый. Разве ты мне уже не ответил?

Ци Цзин ощутил, как внутри него поднимается вихрь эмоций. Он должен был попытаться контролировать то, что на него нахлынуло, как можно лучше. Он глубоко вздохнул, а потом выдавил из себя смешок.

- Угу... Я внимательно это прочту, а потом, как раньше, напишу тебе, что думаю по этому поводу.

Однако Шень Янь осторожно отобрал у него дневник и закрыл его.

- Не сейчас, тебе нужно отдыхать. Ты сможешь прочитать его, когда встанешь завтра утром, - он напомнил Ци Цзину о времени.

Оказалось, что было уже около одиннадцати вечера. С тех пор, как Шень Янь узнал об ужасающем режиме отдыха Ци Цзина, он поставил своей целью заставить того ложиться спать пораньше и вернуть биологические часы в норму.

- Шень Янь, - Ци Цзин окликнул его, чтобы остановить. Его рука одновременно коснулась дневника и схватила кисть Шень Яня.

- Ты можешь прочитать мне отрывок? Представь себе, что это сказка на ночь.

Ошеломленный Шень Янь замер. Он не ожидал такой просьбы от Ци Цзина. Его кисть, удерживавшая дневник, неосознанно ослабила хватку. Дневник снова оказался у Ци Цзина

вместе с его рукой.

- Ты еще помнишь, как я использовал твое первое письмо как материал для комментария в своем репортаже? - Ци Цзин не упустил ничего и сделал шаг вперед, сократив расстояние между ними до полуметра.

- ...Помню.

- В то время ты сказал, что мой голос был очень эмоциональным, - заговаривая о том, что случилось раньше, Ци Цзин все еще помнил, как тогда горели его уши. Он склонил голову, слегка усмехнулся и сказал:

- Но я думаю, что это прозвучало бы еще более эмоционально, если бы слова читал сам автор.

Шень Янь стоял неподвижно, но Ци Цзин почувствовал, как его взгляд начал смягчаться.

Поэтому он придвинулся еще ближе. Дневник касался их обоих - он упирался в грудь ему и Шень Яню - и в мандариновом свете лампы смешивалось не только тепло их пальцев, но и колеблющееся дыхание.

- Так что, Гуси летят на север-сама, могу я услышать вашу версию? - Ци Цзин поднял бровь и рассмеялся.

После того, как верхний свет в комнате был выключен, остался гореть только торшер, излучавший чистый, но не слишком слепящий свет. Ци Цзин спокойно лежал под одеялом и слабо улыбался, внимательно глядя на человека, сидевшего около кровати.

Кровать в спальне была намного больше той, которая стояла в кабинете. Лежать на ней было очень тепло и уютно, но самое главное - неважно, были ли это подушки или постельное белье - все вокруг было пропитано запахом Шень Яня. Ци Цзин чувствовал, что не сможет подобрать подходящие выражения для описания этого запаха, несмотря на то что уже много лет писал тексты для новостей. Но если сказать коротко, этот запах очень успокаивал, он был одним из тех, что помогают людям мирно уснуть. Это был единственный и неповторимый, уникальный аромат Шень Яня.

Даже если это и был всего лишь психологический эффект, Ци Цзин был уверен, что сможет проспать до того времени, пока не проснется сам по себе, совсем не так, когда ему приходилось мучиться от частых пробуждений среди ночи.

Шень Янь не торопился начинать, он даже потянулся, чтобы бережно подоткнуть Ци Цзину одеяло.

Но Ци Цзин вытащил руку из-под одеяла и нежно погладил ладонь Шень Яня указательным

пальцем, сохраняя при этом на лице невозмутимость. Шень Янь беспомощно рассмеялся. Он мог только отказаться от мысли держать дневник в руке во время чтения, поэтому он просто положил тетрадь себе на бедро.

- Можно начинать? - он спросил так же скромно и вежливо, как делал раньше на их совместной репетиции.

- Ты знаешь, что я чувствую прямо сейчас? - Ци Цзин не ответил, но без причины задал вместо этого собственный вопрос. Улыбка на его лице не исчезала, поэтому было трудно сказать, говорил ли он теперь всерьез или просто дурачился.

- Что же ты чувствуешь? - мягко спросил Шень Янь.

- Я чувствую себя продюсером, которому принадлежат эксклюзивные права на тебя, - Ци Цзин как лис сузил свои глаза и выглядел погруженным в свои мысли.

Точно.

У него было ощущение, что Шень Янь принадлежит только ему одному... и больше никому другому.

Под тонким слоем горящего света лампы Ци Цзин увидел, как уголки губ Шень Яня приподнялись в улыбке, будто бы он беззвучно смеялся.

С этой нежной улыбкой он открыл дневник и начал читать его с первой страницы:

- Шестое сентября. В клетке 6 лабрадор, двухмесячный малыш. На момент госпитализации он кашлял уже два дня, появились позывы к рвоте. Хозяин сказал, что у парнишки в последние дни пропал аппетит и, похоже, проблемы с пищеварением. Первоначальный диагноз - возможно, воспалительное заболевание кишечника, вызванное бактериальной инфекцией...

[Прим.англ.пер.: Общий термин, используемый для названия расстройств, связанных с хроническим воспалением пищеварительного тракта.]

Ци Цзин слушал его в тишине. От начала до конца его глаза не отрывались от лица Шень Яня.

Он наблюдал, как Шень Янь слегка хмурился. Когда читал о более серьезных случаях.

Он наблюдал, как глаза Шень Яня наполнялись любовью, когда тот описывал озорные и капризные характеры животных.

Он наблюдал за тем, как лицо Шень Яня становилось серьезным, как открывались и закрывались его губы, когда он читал каждое слово, полностью сосредоточившись на рассказе.

Голос, который слушал Ци Цзин, был именно таким, каким он представлял себе его раньше. Глубокий, честный, нежный. Запрятанные внутри богатые эмоции не были ни показными, ни навязчивыми. Они тихо просачивались и пронизывали все его существо. Это были искренние чувства, которые шли от самого сердца Шень Яня, без единой капли фальши.

- Шень Янь, - он внезапно окликнул человека, сидящего рядом с его подушкой, по имени.

Палец, который все это время был зажат в руке собеседника, двинулся, не оставив ни глубокого, ни мелкого следа, будто бы Ци Цзин собирался с мыслями.

- Хотя я... и правда хотел бы получить эксклюзивные права на тебя, это было бы слишком эгоистично, - улыбаясь, Ци Цзин сказал это, будто просто бормотал что-то себе под нос.

- Вообще-то я на самом деле надеюсь на то, что твой голос услышит как можно больше людей, и он тронет гораздо больше сердец. И в этот день... У меня будет право стоять рядом с тобой и играть вместе с тобой в аудиодраме.

<http://bllate.org/book/13906/1225574>